

Глава 282. Изысканная леди. Искусство Владения Мечом Секты Небесного Дворца.

Однако Цин Шуй выбросил эту мысль из головы, подумав об этом несколько мгновений. Даже если бы у него не было Техники Мимикрии Девяти Животных, он бы все равно догадался по скульптурам, что это за боевое искусство Кулак Формы Зверя и как его культивировать.

Остальные монументы, а их было множество, все изображали оленя. Детали были очень изящно прописаны, исключительно изысканны; Цин Шуй внимательно изучал скульптуры, погружаясь в прекрасное искусство. Время шло, солнце катилось к закату, когда он вернулся к реальности. Он тут же поспешил к резиденции Цан Уя. Фэй Уцзи уже ждал его там, Цин Шуй спешно поприветствовал всех собравшихся и снова приготовил всем еды. Вкус ее был, как уже было описано, небесным и чудесным. Цан Уя, Фэй Уцзи и девушки попробовали каждого блюда и остались ими крайне довольны. Кроме этого, он оставил каждому из гостей немного ингредиентов, улучшающих вкус, что означало, что в ближайшее время он не планировал там появляться. Он решил, что ему нужно закончить чтение стелы с надписями.

Вернувшись в свою резиденцию, он как обычно провел четыре часа за тренировками в своей пространственной сфере. Войдя в нее, он изучил еще раз портрет красавицы, еще раз вздыхал над тем, какой живой была девушка на картине, особенно ее глаза и улыбка, были будто живые. После тренировок он решил приложить усилия к изучению алхимии, стабилизировав основу своей Тайной Сферы Базовой Техники Владения Мечом. Неожиданно его Кулак Тайчи тоже пробил уровень тайной сферы! Тайчи, которая включала в себя одновременно мягкость и твердость, учила способности использовать законы мягкости для противостояния твердой силе противника. Это в будущем также окажет ему огромную услугу.

Тренировки всегда проходили жестко и трудно в пространственной сфере, но это был ценный опыт и ценное времяпрепровождение. Каждая унция упорного труда приравнивалась к унции награды, заставляя Цин Шуя всякий раз радоваться, когда он чувствовал, как растет его сила. Думая о маме, Клане Янь, своей богоподобной учительнице Ие Цзанъэ, он понимал, что никакие тренировки не были настолько тяжелы, чтобы бросить продвижение к поставленной цели.

В конце концов, невозможно добиться богатства и славы без испытаний и невзгод!

На следующий день, когда Цин Шуй пошел на главную площадь для утренних тренировок, он понял, что там одновременно находились более десяти тысяч человек, проделывавшие то же самое, что и он. К счастью, площадь была достаточно велика. Утреннюю тренировку вел один из старших Небесного дворца.

Старший взмахнул рукой, все увидели его, ученики на площади прекращали свои дела и замолкали. Великая секта, воистину. Цин Шуй был очень впечатлен такой слаженности Зала Звездной Луны. В единстве – сила.

«Все смотрим сюда. Сегодня я объясню концепцию нашего Искусства Владения Мечом. Обратите пристальное внимание, я объясню и покажу только один раз», голос Старшего был тихим, но он обладал такой пронизывающей силой, что резонировал по всей площади.

Услышав об Искусстве Владением Мечом Небесного дворца, Цин Шуй обрадовался, ведь в этой секте хранилось много совершенных техник. Навыки, которые воин приобретал, изучив Удар Небесного Грома и Божественную Защиту, не каждому были по плечу.

«Есть тридцать шесть движений в этой Технике, не упустите этот момент. Это техника божественного уровня Сяньтянь, от легендарного уровня ее отделяет один шаг». На этих

словах Цин Шую захотелось рассмеяться. С одной стороны, старик был прав. Техники Божественного уровня Сяньтянь и впрямь были в шаге от легендарного уровня, но этот шаг был подобен расстоянию между небом и землей.

Цин Шуй отогнал лишние мысли и сфокусировался на объяснениях и демонстрации Старшего. Кроме движений мечом из базовой техники владения мечом третьей волны, Цин Шуй больше не знал никакой методики. Так что этих знаний не хватало для того, чтобы считаться мастером владения мечом. Божественный Уровень Сяньтянь был несравненной ценностью для него. Легендарные техники божественного яруса были редкостью, как перья феникса, например, или рог единорога.

«Это искусство также известно как Игра Мечом Обрушивающегося Грома. Для применения этой техники мы задействуем силу грома. Говорят, что если довести эту технику до вершины, можно будет призывать гром и молнии с небес, убивая своего противника током с помощью Неба. Этот набор движений был создан основателем нашей секты, но с тех пор, как он ушел в мир иной, никто так и не сумел пробиться в сферу способности вызывать гром и молнии».

Цин Шуй внимательно изучал движения Старшего. Его позы были как галопирующий гром. Каждое движение мечом он сопровождал подробными объяснениями.

Через два часа, продемонстрировав десять движений, Старший закончил лекцию. Ученики начали повторять все то, что впитали во время занятия. Цин Шую не потребовалось много усилий, чтобы получить результаты в два раза быстрее и лучше остальных, благодаря тому, что его Базовые Техники Владения Мечом были уже на уровне Тайной Сферы. Кроме того у него была нестираемая память, а скорость восприятия была просто безумной. Ему легко было понять все десять движений Игры Меча Обрушившегося Грома. Осталось отточить движения и атаки. Несмотря на это, его движения выглядели впечатляюще со стороны.

Глядя на огромное количество учеников, стоящих на площади, большинство из которых были мужчинами, Цин Шуй заметил, что девушки стояли отдельной группой. Только три ученицы стояли поодиночке, как прекрасный оазис в огромной пустыне. Контуры их тел, их черные блестящие волосы, развевающиеся на ветру, были как услада для взора.

«Привет!» неожиданно прозвучал звонкий голосок. Повернув голову, Цин Шуй увидел хрупкую красивую девушку, улыбающуюся ему. Она выглядела очень изящной, ее огромные глаза светились чистотой. Ее вишневые губы гармонировали с прямым носом, а точеные черты лица в целом напоминали шедевр живописи. Но в целом она выглядела так просто и близко, как девчонка по соседству; огромная разница между нею и небесной красотой Ие Цзаньэ, красотой Цанхай Миньюэ, свергающей империи, шарм Хоюнь Лю-Ли, за который мужчины были готовы отдать жизнь.

«Тебе что-то нужно?» улыбнулся Цин Шуй.

«Я в восторге от твоих тренировок. Ты можешь мне помочь, может, совет какой дашь по тренировками?» кристально-чистые глаза девушки восхищенно смотрели прямо в глаза Цин Шуя.

«Конечно, может быть, моего опыта не достаточно, чтобы вести тебя, но я буду рад обменяться своими наметками с тобой», ответил Цин Шуй.

«Спасибо!» засмеялась хрупкая девушка, обнажив идеальную улыбку, которая придала ей еще больше очарования.

Цин Шуй стал наблюдать за ее тренировкой. По ее движениям было видно, что уровень понимания у нее неплох, но просто некоторые движения не шли друг с другом в гармонии. Но в целом больших проблем не было. Цин Шуй затем продемонстрировал сет на малой скорости, выделяя ее ошибки, ведя ее к лучшим результатам, используя интуитивное понимание из Тайной Сферы, по ходу практики изменяя некоторые движения. И после того, как они закончили и сделали выводы...

«Спасибо, я – Янь Лин’Эр. Приятно познакомиться!» радостно объявила девушка.

«Меня зовут Цин Шуй», с улыбкой представился он.

«Спасибо еще раз, Брат Цин Шуй!» с этими словами девушка ушла. Ее движения были легки, как порхание улетающей бабочки.

Цин Шуй потер нос и засмеялся. Он отправился снова за заднюю часть горы. У него не выходили из головы каменные изваяния. Он хотел разглядеть «духовного зверя», сокрытого в них. По прибытию на место, он продолжил с того места, где закончил вчера и вернулся к попыткам понять суть этих изваяний. Вдруг его взгляд упал на скульптуру, изображавшую тигра. Его потряс невероятный шок! Впервые в жизни он испытал такой сильный шок. Неужели это было то изображение, которое могло бы ему помочь в дальнейших тренировках в Форме Тигра? У него было сильное ощущение, что он сможет много понять именно благодаря этому изображению. Встряхнув головой, он заметил еще один монумент с рисунком змеи неподалеку.

«Черт, надо идти пошагово, не надо браться за все сразу», Цин Шуй решил сфокусироваться для начала, попытаться понять вместо того, чтобы пускать в голову поток картинок с различными животными. Первое изображение тигра показывало зверя, раскрывшего пасть в рыке, направленном на небеса. Из этой скульптуры Цин Шуй явственно ощущал ауру власти и благоговейного страха, который внушал этот величественный зверь, будто бы определявший суть самого неба. Цин Шуй смотрел, не отрываясь, до тех пор, пока кровь в его теле не стала закипать. Со всплеском кипящей крови Цин Шуй ощутил своего рода суть, концепт, понимание, которое медленно, но верно приходило к нему, трансформировало его ауру, уверенность в себе, даже увеличивало силу. Он отвел взгляд и стал осматривать картину высеченного тигра, поднимающегося и спускающегося с гор, тигра, охотящегося на свою жертву в джунглях. Все они вызывали в нем чувство, что концепт, содержащийся в этих картинах, был еще более высокого уровня, чем портрет тигра, который он приобрел в Южном Городе. Его аура определенно претерпевала изменения, хоть и небольшие. Каким-то образом он продолжал улучшать Форму Тигра, несмотря на то, что достиг Большой Стадии Совершенства.

Тогда что же с оставшимися Формами, до совершенства в которых было еще далеко? Он даже не знал, сколько времени ему потребуется, чтобы закончить работу над пониманием этих тысяч и тысяч наскальных рисунков, потому что он все еще не знал, какие животные и какие рисунки ждут его впереди!